

Глава 15. Часть 1

По мнению Су Сяосяо, поселение семей солдат похоже на современные поселения; одни ворота, здание, почти идентичное бункерам, и по одной квартире на каждую семью.

Однако, поскольку весь город является частью военной базы, недостатка в земле нет. Благодаря этому каждой семье был предоставлен отдельный двор.

Хотя это бунгало и гораздо менее роскошные, чем виллы, где Су Сяосяо жила в своей предыдущей жизни, земли тут больше. Один только двор был почти 180 квадратных метров.

Каждая семья зарезервировала участок земли под огород с сушилкой для одежды сбоку, бассейном с водяным насосом посередине и местом для стирки вещей.

Другая сторона — кухня, а напротив кухни — туалет; С обеих сторон коридоры, выложенные плиткой. С ними вам не придется беспокоиться о том, что вы промокнете во время дождя.

Планировка дома была стандартной; с гостиной посередине, двумя симметричными комнатами с левой и правой стороны.

Всего здесь четыре комнаты, и каждая комната светлая.

По сравнению с небольшим общежитием Су Сяосяо, в котором нет даже отдельной кухни и ванной, этот дом можно назвать раем.

Дворы каждого дома были специально спроектированы для семей с детьми.

В этом просторном дворе дети могут играть полдня, не выходя из дома.

В таких условиях жизни Су Сяосяо была очень довольна и еще раз могла сказать себе, что не сожалеет о том, что вышла замуж за Хань Чэна, и что она вышла замуж за правильного человека.

Жаль, что никто не позаботился о дворе. Тут как-то слишком голо.

Когда Су Сяосяо взглянула на двор их соседей, она не могла не позавидовать. Единственное, что ее утешало, это дерево хурмы с золотыми плодами у ворот их двора. Множество хурмы упало как внутри, так и за пределами их двора.

Су Сяосяо уложила Сяо Дубао и позволила его брату поиграть с ним.

После того, как Сяо Дубао ушел со своим братом, Су Сяосяо спросила Хань Чэна: «Хань Чэн, есть ли что-нибудь, что мы можем поесть дома?»

Хань Чэн взял отпуск на неделю, и Су Сяосяо догадалась, что еды дома должно остаться не так много.

«У нас в доме осталось лишь несколько основных продуктов, таких как рис и лапша, а остального вообще нет».

Правда в том, что Хань Чэн круглый год ест в армейской столовой, а кухня его дома ни разу за весь год не использовалась.

Немного риса в доме было куплено им за день до того, как он покинул военную базу; в противном случае крысы могли бы умереть от голода.

«В военной столовой должны готовить обеды. Я схожу туда, а днем куплю продукты, чтобы мы могла приготовить еду».

К кастрюлям и сковородкам дома никто не прикасался в течение года, поэтому они сейчас очень грязные, чтобы ими можно было пользоваться.

После разгрузки вещей Чжао Сяньфэн подошел к Хань Чэну и сказал: «Не беспокойся так. Просто отведем детей ко мне домой на обед. Наш Сяо Юй не видел Фан Туаня уже год. Каждый день он задавал нам вопросы о своем брате Фан Туане. Должно быть, он очень по нему скучает».

Су Сяосяо отнесла половину галантереи, приготовленной для нее Ли Юфэн Чжао Сяньфэну и сказала с улыбкой: «Мы хотим впервые поесть дома. Мы не собираемся тебя задерживать сегодня. Когда все в доме будет улажено, возьми с собой Сяо Юя, чтобы он поиграл с моими сыновьями и попробовал мою стряпню».

Несколько мягких слов заблокировали попытку Чжао Сяньфэна возразить, который не зная, с чего начать возрожать.

Он также не притворялся вежливым по отношению к Су Сяосяо. Он взял вещи, которые она ему дала, и показал Хань Чэну большой палец вверх: «Хань Чэн, твоя жена слишком свирепа, и тебе суждено быть мужем-подкаблучником».

Слово «свирепа» вообще не имеет никакого уничижительного значения здесь. Это своего рода сила, которая может победить сильных с помощью мягкости. Хань Чэн перед ее милой и мягкой улыбкой мало что мог сделать.

Су Сяосяо переосмыслила взгляд Чжао Сяньфэна на женщин. Она подумала о том, чтобы

позволить ему войти в контакт со своей «свирепой» стороной и позволить ему узнать больше.

Если бы Чжао Сяньфэн жил в 21 веке, он бы знал, что существует слово «высокий эмоциональный интеллект». У Су Сяосяо есть свой собственный способ обращения с людьми, и ее мягкость от природы; другие не смогут этому научиться, даже если захотят.

Прежде чем уйти, Чжао Сяньфэн взял пакет хурмы и удовлетворенный пошел домой.

Сяо Дубао долго не доедал, поэтому он медленно рос. При ходьбе он был неустойчив. Кроме того, у него была повреждена рука, и теперь забинтована, на шее висела тряпка, поддерживающая руку, а в другой руке он держал хурму. Из-за нестабильности он несколько раз падал.

Су Сяосяо понятия не имела, когда придет еда Хань Чэна из столовой, поэтому она просто замочила крупу в молоке и уложила Сяо Дубао вздремнуть.

Она также сделала чашку молока для себя и Фан Туаня.

Фан Туань перестал есть хурму и посмотрел на горячее и ароматное молоко в эмалированной чашке.

Фан Туань не мог не пустить слюни, глядя на стоящее перед ним ароматное молоко. Он широко открыл глаза и уставился на него. Ему не хотелось моргать, но его рот заговорил: «Я не хочу пить, оставлю брату».

По мнению Фан Туаня, это чрезвычайно ценная вещь. Он пил что-то подобное, когда был ребенком, однако в доме старой ведьмы молоко мог пить только Тидан.

Су Сяосяо села на скамейку и посмотрел ему в глаза, поглаживая по голове: «Наша семья демократическая. Знаешь, что такое демократия? У каждого своя доля хороших вещей. У Дубао немного, и у Фан Туаня будет немного. Ты сделал все, что мог, чтобы защитить брата, и мама считает тебя замечательным братом. Давай, выпей».

Фан Туань фыркнул и потянулся за чашкой. На этот раз он произнес слова «спасибо» очень громко.

Фан Туань отпил молока и посмотрел на свою прекрасную мачеху, которая всегда улыбалась.

Как может быть на свете такая хорошая мачеха? Должно быть, она фея, посланная его матерью, чтобы защитить его и его брата.